

0722646-1

На правах рукописи

ПРОСЕКОВА Вера Михайловна

**ДИНАМИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ
ПСИХОЛОГОВ-ПРАКТИКОВ
(ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

**Специальность 19.00.01 – общая психология,
психология личности, история психологии**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

**Казань
2001**

Работа выполнена на кафедре общей и педагогической психологии
Тюменского государственного университета

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор

Доценко Е. Л.

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор

Улыбина Е. В.

кандидат психологических наук, доцент

Салихова Н. Р.

Ведущая организация: Уральский государственный университет

Защита диссертации состоится «25» мая 2001 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета К 212.081.05 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, физ. корпус, ауд. 506.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Казанского государственного университета

Автореферат разослан «24» апреля 2001 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000578059

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат психологических наук, доцент

Габдреева Г.Ш.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Множество публикаций, появившихся в психологической и философской периодике за последние годы, свидетельствуют о том, что отечественная психология за последние 10 – 15 лет неузнаваемо изменилась (Ф.Е. Василюк). Это изменение состоит в том, что она «становится самостоятельной практической дисциплиной» переживает «прагматический бум» (Д.И. Дубровский). В сложно организованном обществе, тем более когда оно стремительно меняется, увеличивая число стрессогенных ситуаций, повышая риск «возникновения нарушений психической адаптации, развития психосоматических, невротических расстройств» (Е.Д. Спиркина, Е.Т. Соколова), наркомании, суеверий, одиночества, неудовлетворенную жажду внутренней жизни, целостности (Б.С. Братусь), появился социальный заказ, массовый спрос на психологические услуги: индивидуальное психологическое консультирование, психотерапию, психокоррекцию, социально-психологические тренинги, тренинги менеджеров и депутатов и т.д. Психология «с бешеной энергией входит в политику» (А.Г. Асмолов), экономику, искусство; «усилия подавляющего числа психологов направлены на обслуживание практических нужд в области техники и организации производства... массовых коммуникаций, педагогики, медицины, военного дела и т.д.» (Д.И. Дубровский).

Появление широкой психологической практики создало новую ситуацию внутри психологии. Возникла потребность в специалистах в области практической психологии. Профессия «психолог-практик» стала массовой. Однако если в первые годы перестройки большинство психологов-практиков составляли специалисты с университетским психологическим образованием, то в дальнейшем начался лавинообразный приход в психологию представителей других профессий. Необходимость быстрой их переподготовки, обучения психологии как практике поставила под сомнение сохранение культурного кода психологии в массовой психологической практике (В.П. Зинченко, А.В. Петровский). В-первых, как отмечает Л.А. Петровская, «в настоящее время связь между фундаментальным психологическим образованием и практической работой практически отсутствует». Психолог, получивший подготовку без фундаментального образования, подобен медсестре или фельдшеру в психологии» (Л.А. Петровская, Е. Д. Хомская, В.Н. Цапкин, М. Г. Ярошевский). Во-вторых, профессиональное психологическое сознание, создаваемое по типу «надстройки» над освоенными ранее профессиональными системами, далеко не со всеми ими совмещается и определяющим образом зависит от них, что является камнем преткновения в процессе переквалификации. «Борьба ментальностей» далеко не всегда заканчивается победой профессиональной психологической ментальности» (Е.Е. Сапогова). В то же время большинство психологических вузов при высоком уровне теоретической подготовки не дают своим выпускникам достаточных практических навыков, необходимых для оказания квалифицированной психологической помощи. Перечисленные процессы обостряют *проблему* достижения профессиональной идентичности психологами-практиками (А.Ф. Бондаренко, А.Я. Варга, Ф.Е. Василюк, А.Г. Лидерс, В.М. Розин, М.В. Розин,

Е.Е.Сапогова, А.А. Тюков), создают сложности формирования профессионального самосознания именно как психолого-практического. Однако эта проблема обозначена в методологических исканиях психологов, находящихся в рефлексивной позиции. Эмпирических данных относительно профессиональной ментальности работающих психологов-практиков нет. Следующим шагом должно было бы стать эмпирическое исследование, в котором бы изучалась позиция психологов-практиков, не рефлексирующих по поводу профессии и себя в ней. С момента начала широкой подготовки «массовых» психологов-практиков прошло уже не менее 10 лет. Ими накоплен опыт практической работы. Что для них значит быть психологом-практиком? Каковы особенности профессионального самосознания «массовых» психологов-практиков?

Актуальность исследования. Число эмпирических исследований, посвященных психологам, невелико. Существуют эмпирические исследования, касающиеся профессиональных способностей (Н.А. Аминов, М.В. Молоканов), профессионального сознания (А.И.Зеличенко, Т.И. Степанова), профессиональных стереотипов студентов (В.Ф. Петренко), профессионального становления (Т.А. Казанцева), динамики профессиональной идентификации (Е.Г. Ефремов) психологов в период обучения. Но, во-первых, они проведены только на студенческих аудиториях, то есть затрагивают лишь один из начальных этапов профессионального становления, а во-вторых, только в последнем затрагивается один из аспектов профессионального самосознания.

Объектом исследования является профессиональное самосознание психологов-практиков, их профессиональная идентичность. В качестве предмета исследования, вычлняющего специфический аспект профессионального самосознания, рассматриваются имплицитные теории профессионального «Я» психологов-практиков, их динамика в ходе профессионального становления.

Цель исследования – реконструировать имплицитные теории профессионального «Я» психологов-практиков.

В качестве **гипотез исследования** выступили следующие предположения:

1. Конструктами, конституирующими имплицитную теорию профессионального Я психологов-практиков, являются «*Безусловное принятие клиентов – Отвержение*» и «*Сила Я – Слабость Я*».

2. Имплицитная теория «Я-профессионал» психологов-практиков содержит интенцию к личностному росту. Основным смыслом их профессионального и личностного развития является развитие субъектности – как своей собственной, так и клиентов.

3. Формированию профессиональной идентичности психологов-практиков препятствуют имплицитные теории личности профессионала, содержащие конфликтные личностные смыслы.

4. Специальная работа, направленная на развитие профессионального самосознания психологов-практиков, является одним из условий достижения ими более полной профессиональной идентичности. Психологи, получившие дополнительную специализацию, достигают полноты профессиональной идентичности чаще, чем те, кто ее не получил.

Задачи:

1. Проанализировать существующие в психологической литературе подходы к изучению профессионального самосознания и самосознания психологов-практиков, очертить проблемное поле и его ключевые моменты по избранной нами теме, дать полное обоснование предмета исследования.

2. Обосновать теоретическую и методическую правомерность привлечения психосемантического подхода к исследованию профессионального самосознания психологов-практиков, дать описание самосознания психологов-практиков на языке психосемантики в качестве его рабочей модели.

3. Спланировать исследование, разработать инструментарий для реконструкции имплицитных представлений практикующих психологов о себе как профессионалах.

4. Провести эмпирическое исследование особенностей и динамики профессионального самосознания психологов-практиков.

5. Дать описание – теоретическое и эмпирическое – динамики и микродинамики профессионального самосознания психологов-практиков, психосемантических универсалий самосознания исследуемой профессиональной группы, ее имплицитной теории «Я-как-профессионал».

Методами исследования выступили такие общенаучные методы, как анализ литературы по теме работы, методологическое обоснование предмета исследования, теоретическое моделирование. В качестве частнонаучных методов были использованы: техника репертуарных решеток Дж. Келли, модифицированный семантический дифференциал, развивающий эксперимент. Статистическая обработка результатов производилась посредством кластерного, корреляционного и факторного анализа.

Теоретическая новизна работы состоит в разработке понятий «имплицитная теория Я» и «имплицитная теория профессионального Я психолога-практика», формулирование их определений. Показана возможность разработки проблемы самосознания в понятиях психосемантики. Дано обоснование справедливости использования понятия «имплицитная теория» применительно к профессиональному самосознанию. Описаны параметры субъективного семантического пространства профессиональной группы, в которых рефлексировалась профессиональная идентичность психологов-практиков.

Практическая значимость. На основе положений, рассматриваемых в данной работе, составлена программа тренинга профессионального самосознания, который проводится автором и его коллегами на курсах переподготовки и курсах повышения квалификации психологов-практиков, проведен ряд семинаров как в гомогенных группах психологов-практиков, так и в смешанных группах, в которые входили также педагоги и администраторы. Разработанный инструментарий может быть с успехом использован как инструмент мониторинга становления психолога в учебном процессе, его развития в практической деятельности.

Фактологическую основу диссертационной работы составили несколько эмпирических исследований, в которых приняли участие в общей сложности более 350 человек в возрасте от 17 до 50 лет. Основной контингент испытуемых

составили психологи-практики, работающие как в образовательных учреждениях, так и в социальной и медицинской сфере, занимающиеся различными формами консультативной, тренинговой и психокоррекционной работы.

Теоретическая платформа. Методологической основой исследования является гуманистическая парадигма в психологии (Р. Бернс, К. Роджерс, Э. Фромм), а также отечественная методологическая традиция (Л.С. Выготский, Ф.Е. Василюк, Л.И. Воробьева, А.Н. Леонтьев, А.Г. Лидерс, А.А. Пузырей, В.Н. Цапкин, А.М. Эткинд). Общетеоретическим контекстом выступили деятельностный подход (А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, С.Д. Смирнов, В.В. Столин,), который выразился в опоре на положения об активности субъекта, субъективной пристрастности и пр.; гештальт-подход (А. Гингер-Пейрон, С. Гингер, Н.Б. Долгополов, Д. Кепнер, Ф. Перлз, И. Польстер, М. Польстер, Р. Резник, Ж.-М. Робин, Е.Е. Соколова); когнитивный подход (А. Бек, Дж. Брунер, Н.Г. Гаранян, Дж. Келли, А.Б. Холмогорова, А. Эллис); экзистенциальный подход (Р. Кочюнас, Р. Мэй, В.Франкл, и др.). Конкретной теоретической основой работы является психосемантика. Мы опирались на теоретические понятия, разработанные в этой традиции и результаты эмпирических исследований Е.А. Артемьевой, Е.Л. Доценко, Ю.Г. Вяткина, А.Н. Леонтьева, В.Ф. Петренко, В.П. Серкина, Е.В. Улыбиной, И.Б. Ханиной, А.Г. Шмелева. Использованы также некоторые идеи антропологической мифосемантики (К. Леви-Строс, А.М. Лобок, А.Ф. Лосев), теории метафоры (Н. Д. Арутюнова, Е.Е. Сапогова).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. Общий объем работы (без приложений) составляет 160 страниц. В приложениях представлены результаты статистической обработки данных. Список литературы составляет 208 единиц.

Положения, выносимые на защиту:

1. Категориальным инвариантом имплицитной теории профессионального «Я» для всех групп психологов-практиков, принявших участие в обследовании, являются два ядерных конструкта: *«Безусловное принятие клиентов – Отвержение клиентов»* и *«Сила Я – Слабость Я»*.

2. Имплицитная теория личности психолога-практика «снимает», разрешает в себе противоречие между позициями безусловного принятия людей (клиентов) и силой Я, что результируется в интегральной характеристике профессионала «зрелость».

3. Вектор личностного и профессионального развития психологов-практиков проходит, главным образом, по оси *«Слабость Я – Сила Я»*. Основным смыслом их профессионального и личностного развития является развитие субъектности – как своей собственной, так и их клиентов.

4. В имплицитных представлениях психологов-практиков развитие профессионального (функционального Я) психолога-практика и его экзистенциального Я – взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы. Достижение профессиональной идентичности психолога-практика происходит благодаря достижению все более полной личностной идентичности и личностной зрелости, в свою очередь, профессиональное самосовершенствование влияет на достижение личностной идентичности психолога-практика

Апробация и внедрение результатов. Основные положения диссертации докладывались на Всероссийской научно-практической конференции «Разработка и реализация проектов и программ развития образовательных учреждений» (Тюмень, 1998), региональной конференции «Психолог-профессионал: деятельность, личность, общение» (Тюмень, 1998), на Всероссийской конференции (Казань, 2000), обсуждались на заседаниях кафедры практической психологии ТОГИРРО и кафедры общей и педагогической психологии Тюменского госуниверситета. Ряд положений диссертации включены в курс «Введение в специальность», читаемый автором для слушателей факультета переподготовки. Результаты работы были апробированы также на серии семинаров для психологов образовательных учреждений. На основе результатов исследования разработан и проводится «Тренинг профессионального самосознания» для психологов-практиков, включенный в программу переподготовки и повышения квалификации института развития регионального образования ТОГИРРО.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, формулируются цель, задачи, гипотезы исследования, его объект и предмет, методологические основания и методы решения задач, раскрывается теоретическая новизна и практическая значимость работы, приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава «*Профессиональное самосознание психологов-практиков*» посвящена постановке проблемы, вычленению и обоснованию предмета исследования. В первом разделе «Проблема профессионального самосознания в современной психологии» дается обобщение и анализ научных взглядов отечественных и зарубежных психологов по проблемам профессионального самосознания и профессионального самосознания психологов-практиков.

На методологическом уровне профессиональное самосознание рассматривается в контексте оппозиции гносеологических принципов, лежащих в основе классической и постклассической познавательной ситуации (Ф.Е. Василюк, Л.И. Воробьева): абстракции самосознания, с одной стороны, и принципиальной неустранимости субъекта из акта познания, с другой. В любой ситуации взаимодействия человека с человеком самосознание не дано как предпосылка познавательного процесса, а является условием, которое должно быть выполнено в каждом познавательном акте при определенных усилиях со стороны познающего.

В теоретических и эмпирических работах, посвященных общим проблемам профессионального самосознания, оно рассматривается либо в рамках проблемы развития личности как более глобальной (М.Р. Битянова, Л.М. Митина и др.), либо в рамках психологии профессии (Е.А. Климов, А.К. Маркова и др.). Исследователи профессионального самосознания отмечают, что оно строится на основе общего самосознания личности и представляет собой взаимодействующее соединение трех подструктур: когнитивной, аффективной и поведенческой (А.К. Маркова, Л.М. Митина). Специфика профессионального само-

сознания усматривается в его более узкой направленности, его ограниченности именно профессиональной деятельностью. Профессиональное самосознание рассматривается как составляющая «Я-образа» личности (Е.А. Климов). Отмечается, что профессиональное самосознание - образование динамичное и способно развиваться, изменяться, расширяться. Оно «опирается на профессиональную самооценку - потенциальную (Я как профессионал завтра), ретроспективную (я как профессионал в прошлом), актуальную (Я как профессионал сегодня) идеальную (Я как профессионал в отдаленном будущем)» (А.К. Маркова). Показано, что в любой профессии человек чувствует себя более продуктивным и удовлетворенным при условии позитивного самоотношения (Р. Бернс).

В настоящее время рядом авторов (Н.В. Антоновой, Е.М. Борисовой, Е.Г. Ефремовым, Н. А. Рыбаковым) разрабатывается относительно новое для отечественной психологии понятие профессиональная идентификация. Это понятие определяется как «процесс самоотождествления и отождествления себя с другими представителями профессиональной среды (реальными и идеальными), на основании устоявшейся эмоциональной связи и обеспечивающий стабилизацию профессиональной деятельности и профессиональное развитие» (Е. Г. Ефремов). Профессиональная идентификация рассматривается как механизм вхождения в профессию. Результатом процесса идентификации является профессиональная идентичность личности, которую определяют как одну из важнейших составляющих образа Я и отмечают, что ее развитие способствует достижениям в области личной идентичности и Я-концепции (И.Ю. Хамитова).

К факторам, влияющим на становление Я-концепции профессионала, относят: 1) детерминацию личностной предрасположенности человека к определенного рода деятельности (В.Г.Залевский, Е.Е. Сапогова, А.В. Смирнов); 2) влияние коллектива, профессиональной среды. (Е.Ю. Артемьева, М.Р. Битянова, Р.М. Грановская, Е.Г. Ефремов, А.К. Маркова,); 3) специальную работу по развитию профессионального самосознания (Л.М. Митина, С.Г. Косарецкий, М.Кряхтунов, Е.Е.Сапогова).

В течение последних пятнадцати лет обозначился повышенный интерес общества к проблеме профессиональной идентичности отечественного психолога-практика. Формирование профессиональной идентичности включает в себя осознание границ собственной профессии, позволяет занять профессиональную позицию, ответить на вопрос «Кто я есть как профессионал?». Одна из таких границ профессии проводится по отношению к психологии как науке, академической психологии. Ряд авторов (Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, Л.И. Воробьева, А.М. Эткин) отмечают глубокие когнитивные отличия практической психологии от психологии академической, их разные способы описания, обобщения и объяснения данных опыта. Другие границы проводятся между своей, собственно психологической практикой и т.н. прикладной психологией (Ф.Е. Василюк, А.Г. Лидерс), между психологической практикой и практикой других профессионалов (А.Г. Лидерс), а также внутри сообщества профессионалов занимающихся психологической помощью (А.Я. Варга).

В ряде публикаций, которые также имеют отношение к теме профессионального самосознания психологов-практиков, обсуждаются *модели* эффектив-

ного профессионала (Г.С. Абрамова, Р. Кочюнас, Е.Е. Сапогова, М.К. Тутушкина). В терминах Я-концепции эти модели соотносятся с «Я-идеальным профессионала». Следует отметить, что чаще всего эти модели апеллируют к зарубежным исследованиям эффективности психологов-практиков, отечественных данных по этой теме практически нет. Это ставит нас перед необходимостью хотя бы частично заполнить этот пробел.

О соотношении осознаваемого и неосознаваемого в Я-концепции профессионала. Как в литературе по самосознанию личности (В.В. Столин), так и по сознанию и самосознанию профессионала (Д.В. Ронзин) отмечается наличие в Я-концепции неосознаваемых человеком пластов, глубинных установок. По мнению С.Л. Братченко, в психологии и педагогике профессиональное самоопределение, выбор той или иной психологической теории и ее толкование происходит в соответствии с фундаментальными (чаще неосознаваемыми) жизненными установками: верой или неверием в человека. Ф.Е. Василюк во главу угла в психологической практике ставит веру в тот главный механизм, основной процесс, который непосредственно обеспечивает достижение терапевтических целей. К другим неосознаваемым феноменам профессионального самосознания относят ложное следование теории, когда психолог сознательно придерживается той или иной теории, а в практической работе занимает позицию, не согласующуюся с ней (Дж. Энрайт); этические установки психолога, формирующие личностные смысловые конструкты в профессиональном самоопределении (А.Ф. Бондаренко, Е.Е.Сапогова), мифы психологов и психотерапевтов (Л.И. Воробьева, М.М. Огинская, М.В. Розин), то есть некоторые базовые положения, используемые в работе. Е.Р. Калитеевская само профессиональное самосознание психотерапевта определяет как «миф, не всегда отчетливо осознаваемый», в который она включает как базовые положения теории, «исповедуемой» им, так и его личные предрасположения и психологические защиты.

Отмечается, что деятельность психолога, как и других «помогающих» профессий (врачей, учителей, психотерапевтов, социальных работников и др.), заключающаяся в непосредственном оказании помощи прежде всего людям несчастным, больным или неспособным найти свое место в жизни, может деструктивно сказываться на тех, кто ее осуществляет (А. Гуттенбуль-Крейг, Б. Джин-Квин). Деструктивность деятельности помогающих профессий рассматривается в связи с проблемой профессиональных деформаций Ю.А. Юдчис отмечает, что профессиональная деформация возникает у медиков и психологов уже в процессе обучения и сохраняется как устойчивый феномен. Показателями ее являются снижение уровня рефлексии, стандартизация способов общения и ригидность мышления. Р.М. Грановская, Д.Г. Трунов предполагают, что в профессиональной деформации есть два компонента: 1) изначальные склонности и установки личности, которые побуждают к выбору этой профессии, однако они не осознаются или подавляются и скрываются; 2) собственно профессиональная деформация - развитие и усиление этих склонностей и установок под влиянием профессии (Р.М. Грановская, Д.Г. Трунов). Д.Г. Трунов рассматривает формы таких деформаций у психологов.

Рядом авторов ставится вопрос о необходимости специальной работы с самосознанием психологов-практиков. Рассматриваются разные формы этой работы: супервизия как форма развития и углубления профессиональной рефлексии (Е.Р. Калитеевская), методологические семинары, индивидуальные и групповые консультации по развитию навыков профессиональной рефлексии (А.Э. Пятинин). Г. Исурина рассматривает развитие Я-концепции психолога как одну из задач тренинга личностного роста, в ходе которого происходит «познание себя и самопонимание, расширение сферы самосознания, усиление чувства самоидентичности, развитие личности, совершенствование навыков саморегуляции», а также осознание собственных слепых пятен, что является важным аспектом профессиональной подготовки психологов в сфере практической деятельности. Е.Е. Сапогова убеждена, что внутренняя установка на себя как на профессионала, ощущение себя психологом, самопознание, рефлексия, могут развиваться только в сократическом диалоге с состоявшимся психологом в процессе глубокого внутреннего общения с ним (в мастер-классе или студии), в процессе устной, сокровенной передачи знаний.

При подведении итогов анализа работ, посвященных проблеме профессионального самосознания психологов-практиков, обозначены следующие проблемы: 1) личность психолога-практика является его инструментом, однако вопрос о том, как она превращается в этот инструмент остается вопросом; 2) не вполне известно как формируется идентичность психолога-практика – в процессе ли подготовки, или уже только в практической деятельности; 3) потребности, верования, установки, намерения психолога-практика в отношении других людей (клиентов) могут не осознаваться, однако поступает он в своей деятельности в соответствии с ними; проблема заключается в том, что для их осознания требуются специальные процедуры, а также интенция профессионала. Неизвестно, участвуют ли в таких процедурах работающие психологи-практики (есть ли интенция) и как развивается в связи с этим их профессиональное самосознание; 4) профессия психолога самим содержанием обучения и содержанием деятельности может содействовать личностному росту или деформировать специалиста. Как обстоят дела реально у тех, кто работает несколько лет, есть ли личностный и профессиональный рост, исследований не проводилось. В заключение в первом приближении сформулирован *предмет исследования как соотношение между осознаваемым и неосознаваемым в профессиональном самосознании психолога – практика, как зазор, переход от неосознанного к осознаваемому.*

Второй раздел первой главы, посвящен обоснованию адекватности использования психосемантического метода (Е.Ю. Артемьева, Е.Л. Доценко, Д.А. Леонтьев, В.Ф. Петренко, В.П. Серкин, Е.В. Улыбина, И.Б. Ханина, А.Г. Шмелев) в исследовании неосознаваемых аспектов профессиональной Я-концепции психологов-практиков. Поскольку особенностями нашего предмета (самосознания) являются субъективность, пристрастность, сопряженность с непосредственностью переживаний и смысловой сферой личности психологов-практиков, его описание требует особого языка, который должен а) быть способным описывать реальный индивидуальный опыт, б) обладать минимальной

априорной заданностью привлекаемых понятий. Показано, что этим требованиям отвечает психосемантика. Ее достоинством является исследовательская установка на описание уникальных явлений в сочетании со строгостью используемого инструментария. Рассмотрены основные понятия психосемантики: смысл и значение, образ мира, структура субъективного опыта, система категорий, конструкторы, имплицитные теории. Сопоставлены понятия «Я-концепция» и «имплицитная теория Я».

В окончательном варианте предмет нашего исследования мы определяем как *имплицитные теории профессионального «Я» психологов-практиков, их динамика в ходе профессионального становления.*

Третий раздел первой главы «Психолог как психотехник субъектности» посвящен теоретической разработке понятий «имплицитная теория Я» и «имплицитная теория профессионального Я». Рассмотрены центральные понятия теории самосознания: Я-образ, Я-концепция, самоотношение, самооценка, Я-реальное и Я-идеальное, диалогизм Я, присоединяющая и дифференцирующая образующие самосознания, существование ускользающих от сознания, неосознанных пластов Я.

Подход к термину «имплицитная теория Я» как к продуктивной метафоре позволил сопоставить ее с теорией в прямом смысле слова и обозначить ее внутреннюю структуру: 1) исходную эмпирическую основу (множество фактов данной области знания); 2) исходную теоретическую основу (множество первичных допущений, постулатов, аксиом, общих законов теории, описывающих идеализированный объект); 3) логику (правила логических выводов и доказательств); 4) совокупность выведенных в теории утверждений. Центральную роль в формировании теории играет идеализированный объект – теоретическая модель существенных связей реальности, представленных с помощью определенных гипотетических допущений и идеализаций. Эта структура соотносима с имплицитной теорией Я как системой конструкторов. Сформулировано определение имплицитной теории Я как неосознаваемого фрагмента Я-концепции, регулирующего поведение.

Рассмотрена эксплицитная теория профессионального Я, являющаяся результатом профессионального опыта и отрефлексированная в литературе. Одним из ее положений является то, что главным инструментом в работе психолога-практика является его личность (Л.И. Воробьева, Е.А. Иванова, Н.М. Лебедева, В.Н. Цапкин и др.). В качестве онтологической категории, отличающей профессиональную позицию психолога-практика от позиций всех других профессионалов в литературе рассматривается категория личностного роста, культурной продуктивности психолога, являющихся необходимым условием личностного роста клиента (А. Гуггенбуль-Крейг, А.Г. Лидерс, Е.Е. Сапогова). Выявлен набор категорий-конструкторов, задающих специфику семантического пространства, описывающих профессиональную идентичность психологов-практиков. Рассмотрена структура образа Я профессионала: социальное Я, физическое Я, эмоциональное Я, самооценка и самоотношение психолога-практика, роль их осознания в профессиональной деятельности, а также уровни профессионального Я психолога-практика. С опорой на модель сознания, опи-

санную Е.В. Улыбиной, согласно которой обыденное сознание занимает положение медиатора по отношению к бессознательному и рефлексивному сознанию, по отношению к мифологическому отражению и рациональному, научному знанию, показано, что профессиональное сознание и самосознание психолога-практика является аналогом (хотя и особенным) феномена обыденного сознания. В модели «мифологическое – обыденное – научное» мы помещаем профессиональное самосознание психолога-практика между обыденным и научным и называем его психотехническим (вслед за А.А. Пузыреем и Ф.Е. Василюком). Психотехническое и обыденное сознание сходны по функциям (фиксация противоположностей и устойчивость к противоречиям; формирование субъектности, автономии личности) и по структуре, включающей в себя как уровень мифологического, так и уровень рационального сознания. Отличаются они тем, что профессиональное сознание психолога-практика и его самосознание возникают на основе обыденного сознания и как реакция на «сбои» в обыденном сознании; причем если обыденное сознание содержит исходные противоречия, слабо их осознавая, то психотехническому требуется удерживать эти противоречия. Рассмотрено соотношение имплицитных теорий Я-экзистенциального и Я-функционального психологов-практиков. Показано, что проблемы имплицитной теории Я психолога неизбежно «прорастают», проецируются в профессиональное самосознание, и это влияет на восприятие проблематики клиента и работы с ней. Я-концепция психолога проявляется в каждой конкретной встрече с клиентом. Чтобы целостное вовлечение личности психолога в процесс диалога с клиентом не привело к деформации взаимодействия, а явилось моментом подлинных и благих изменений в личности клиента, необходимо осознание им максимума составляющих величин его личности. Контакт с ними позволит ему быть в контакте с максимумом возможностей, предоставляемых другому, и это позволит свести к минимуму искажения, приписываемые его проекциями (Ж.-М. Робин).

Дано определение имплицитной теории профессионального Я. Это неосознанный или слабо осознаваемый фрагмент Я-концепции профессионала, регулирующий его профессиональную деятельность.

Литературный анализ, обоснование теоретической и методической правомерности привлечения психосемантического подхода к исследованию профессионального самосознания психологов-практиков (использование понятия «имплицитная теория»), описание параметров субъективного семантического пространства профессиональной группы, в которых рефлексировалась профессиональная идентичность психологов-практиков, сделанные в первой главе, позволили в заключение выдвинуть предположения, которым мы придали статус гипотез.

Во второй главе «Исследование динамики профессионального самосознания психологов-практиков» описаны организация, создание инструментария, процедура и результаты эмпирического исследования имплицитной теории профессионального Я психологов-практиков.

В первом разделе обоснована необходимость реконструировать процедуру сравнения представлений о себе с представлениями о других психологах-профессионалах, поскольку в первой главе было показано, что одним из механизмов формирования Я-образа профессионала является осознание этих же ка-

чества у других людей, сравнение себя с некими абстрактными либо конкретными коллегами. Объектами оценивания выбраны такие фигуры из окружения испытуемых, позиции которых в профессиональной деятельности значительно отличаются друг от друга: 1. Кто-либо из практических психологов, с кем Вам часто приходится общаться в профессионально значимых ситуациях; 2. Практический психолог, к которому Вы относитесь с симпатией и уважаете за профессионализм; 3. Практический психолог, который в чем-то уступает Вам как профессионал, но Вы ему симпатизируете; 4. Практический психолог, которого Вы недолюбливаете, но в чем-то признаете его превосходство как профессионала; 5. Практический психолог, которого Вы недолюбливаете и считаете, что он зря выбрал эту профессию; 6. Вы сами; 7. Кто-то из практических психологов, кого Вы можете назвать эффективным; 8. Кто-то из практических психологов, в чей эффективности Вы сомневаетесь; 9. Кто-то из практических психологов, кого Вы можете назвать преуспевающим; 10. Кто-то из практических психологов, кого Вы можете назвать счастливым; 11. Вы в начале психологической практики; 12. Вы через три года.

Чтобы выявить категории самоописания, которыми оперируют психологи-практики при восприятии себя и профессионального окружения, использован метод выявления конструкторов с помощью триад Дж. Келли. Выявленные на выборке в 60 психологов-практиков конструкторы были расщеплены в 120 униполярных шкал. По этим 120 униполярным шкалам испытуемые затем оценивали 12 фигур, которые были перечислены выше.

В последующих разделах второй главы приведены результаты эмпирических исследований в группах психологов, различающихся по стажу работы в психологии (до 3-х лет, от 3-х до 7 лет и более 7 лет), с разными формами профессиональной подготовки (базовая, переподготовка, дополнительная послевузовская специализация), в студенческих группах, в группе учителей.

Для проверки *первой гипотезы* о том, что конструкторами, конституирующими имплицитные теории личности психолога-практика и имплицитной теории «Я профессионал» были истолкованы результаты факторного анализа всех обследованных групп.

По результатам факторизации матрицы генеральной выборки работающих психологов-практиков были выделены 4 фактора. Первый фактор (64 %), задан оппозицией «*Безусловное принятие клиентов – Отвержение*». Второй фактор (19%) является оппозицией «*Сила Я – Слабость Я*». Третий фактор (3%) включает в себя только один дескриптор, имеющий значимый с ним коэффициент корреляции – «*Обошелся в жизни без психических травм*». Четвертый фактор (2,7%) – с одним значимым по корреляционной связи дескриптором – «*Пережил боль и страдание*».

В результате факторизации матрицы данных психологов-практиков со стажем до 3-х лет было выделено 8 факторов. Содержанием первого фактора (63%) является оппозиция «*Сила Я – Слабость Я*». Второй фактор (20%) задан противопоставлением «*Безусловное принятие – Отвержение*». Остальные факторы являются униполярными, содержащими по одной шкале и вносят от 2% до 3% в общую дисперсию. Третий фактор – «*Основательный, скрупулезный*».

Четвертый фактор – «*Обслуживает, стремится, чтобы клиент был доволен*». Пятый фактор – «*Борется с симптомом или проблемой*». Шестой фактор – «*Обошелся в жизни без психических травм*». Седьмой фактор – «*Способен пойти на конфронтацию, обострить отношения*».

Факторизация по дескрипторам матрицы данных психологов-практиков со стажем 3–7 лет позволила выделить 5 факторов. Содержание первого фактора (65.9%) идентично содержанию первого фактора генеральной матрицы – «*Безусловное принятие – Отвержение*». Наиболее полярными по этому фактору являются фигуры самих испытуемых в начале практики и в настоящее время, с одной стороны, и фигуры эмоционально отвергаемых профессионала и непрофессионала (4 и 5) – с другой. Содержание второго фактора (18 %) полностью соответствует содержанию второго фактора генеральной матрицы «*Сила Я – Слабость Я*». Наиболее контрастными по этому фактору являются фигуры самих испытуемых в начале практики (11) и непрофессионала, вызывающего симпатию (3) на одном полюсе и преуспевающего психолог-практика (9) на другом полюсе. Третий фактор (3,8 %) «*Раненый целитель*» поляризует фигуры самих испытуемых в настоящее время (6) и счастливого психолога (10). Четвертый фактор (2,7) – униполярный. В него вошли два дескриптора: «работает на свой имидж, авторитет» (0.59) и «стремится быть совершенным, соответствовать идеальной модели» (0.51). Пятый фактор (2,5 %) также униполярный. В него вошли дескрипторы «основательный, скрупулезный» (0.79) и «планирует, проектирует результат» (0.57). Этот стиль характерен для профессионала и допрофессионала, вызывающих симпатию (фигуры 2 и 3), но не присущ самим испытуемым и психологу, которого считают счастливым (фигуры 6 и 10).

По результатам факторизации матрицы психологов-практиков, работающих более 7 лет, были выделены 6 факторов. Содержание первого фактора (64.7%) - отношения между клиентом и психологом - задано оппозицией «*Безусловное принятие – Отвержение*». В целом содержание этого фактора соответствует содержанию первого фактора генеральной матрицы данных. Этот фактор максимально различает фигуры 10, 6 и 12 (психолог, которого считают счастливым, актуальное «Я» и потенциальное «Я») и 4, 5 и 8 (профессионал и непрофессионал, которых недолюбливают и неэффективный психолог). Содержание второго фактора этой выборки соответствует содержанию второго фактора генеральной выборки «*Сила Я – Слабость Я*» (19%). В содержание третьего фактора (3%) – униполярного – входит характеристика: «обошелся в жизни без психических травм» (0.94). Четвертый фактор (2,7) задан оппозицией шкал: «пережил в жизни боль и страдание» (0.86), «испытывает материальные затруднения» (0.59), «эмоционально относится к клиенту» (0.49), «его чувства и переживания точно отражаются в поведении» (0.46), «материально обеспечен» (-0.44). Этот фактор поляризует фигуру 6 (Я-актуальное), с одной стороны, и фигуры 12 (Я-потенциальное) и 10 (счастливого психолога), с другой. В отличие от третьего фактора предыдущей выборки, семантика «раненого целителя» представлена в двух факторах – так же, как в генеральной выборке.

Факторизация матрицы студентов 1 курса университета позволила выявить шесть факторов. Первый фактор (45,9 %) включает в себя дескрипторы, отно-

сящихся как к первому, так и ко второму факторам генеральной матрицы и, судя по фигурам, которые он поляризует (2, 7, 12, 6 и 5, 8, 3), является скорее аналогом ее первого фактора. Второй фактор (16 %) – «Сила Я профессионала». Содержанием третьего фактора (8,5 %) является оппозиция «Экспрессия – Импрессия», или проницаемость эмоционального состояния психолога. Содержание четвертого фактора (6,4 %) – сила Я личности – способность сопротивляться давлению среды. В пятом факторе (4,7 %) противопоставляются рискантность и напряженность. Шестой фактор представляет оппозицию напористости и демонстративности.

Первый фактор (69 %) пятикурсников университета являет собой глобальную «склейку» характеристик, вошедших в генеральной матрице в два разных фактора. Второй фактор (15 %) состоит из семи униполярных шкал, содержание которых соответствует скорее правому полюсу второго фактора генеральной матрицы. Содержание третьего фактора (3 %): «эмоционально относится к другим» (0.80), «его чувства и переживания точно отражаются в поведении» (0.80).

При факторизации матрицы студентов первого курса факультета переподготовки выявлено три фактора. Первый – глобальный – фактор (64 %) включает в себя 92 дескриптора и является отдаленным аналогом первого фактора генеральной матрицы. Второй фактор (15 %) является сокращенным аналогом второго фактора генеральной матрицы «Сила Я – Слабость Я». Третий фактор (5%) – униполярный, он включает в себя дескрипторы: «внушает, убеждает, дает советы» (0.87), «планирует, проектирует результат» (0.71) и «стремится быть совершенным» (0.56).

Факторная структура слушателей 2 курса переподготовки по базисным категориям изоморфна факторной структуре генеральной выборки. Первый фактор (64%) – «Безусловное принятие – Отвержение» поляризует фигуры 5 (непрофессионал, вызывающий антипатию), 4 (профессионал, вызывающий антипатию), 8 (неэффективный психолог) и 6 и 12 (Я актуальное и Я потенциальное). По второму фактору (15 %) – «Сила Я – Слабость Я» контрастны фигуры Я актуального (6), Я ретроспективного (11), допрофессионала, вызывающего симпатию, с одной стороны, и профессионала, вызывающего симпатию (2), и Я потенциального (12) – с другой.

Третий фактор (4 %) включает в себя два дескриптора: «планирует, проектирует результат» (0.9) и «внушает, убеждает, дает советы, рекомендует» (0.85). Большие факторные нагрузки по этому фактору у фигур 4 (профессионал, которого недолюбливают) и 8 (неэффективный психолог). По четвертому фактору (3 %): «стремится быть совершенным, соответствовать идеальной модели» (0.7) высокую факторную нагрузку имеет фигура 9 (преуспевающий психолог).

В результате сопоставительного анализа всех полученных результатов выявлено, что базовой категорией имплицитной теории личности профессионала в практической психологии всех без исключения выборок как работающих психологов, так и студентов-психологов, является категория-конструкт «Безусловное принятие клиента – Отвержение». Это одна из основных мерок, эталон, посредством которого психологи–практики различают профессионалов и непрофессио-

налов в психологической практике. Профессионал в практической психологии, согласно этой теории, прежде всего живой человек, испытывающий интерес к жизни и к людям, терпимый к самым разным переживаниям, чувствам, мыслям и состояниям – как клиентов, так и своим собственным, и способный их понять; умеющий устанавливать глубокие отношения с другими людьми, сопереживать им и раскрыть собственные переживания; аутентичный в своих проявлениях. Не-профессионал в своих отношениях с клиентом исходит из норм, не всегда это осознавая, категоричен в своей приверженности этим нормам, сосредоточен, главным образом, на себе, на своей правде, что не дает ему разглядеть правду клиента; клиент для него только объект изучения или воздействия; он директивен, авторитарен, стремится к власти над клиентом, претендует быть эталоном, образцом; в контакте с клиентами – искусственный, формальный и холодный.

Субъективная значимость для испытуемых этого конструкта выражается в мощности фактора, связанного с данным основанием категоризации: во всех выборках, кроме выборки психологов со стажем работы до трех лет, он является первым по весу. Кроме того, во всех обследованных нами выборках факторные нагрузки у фигур 6 (Я актуальное) и 11 (Я в начале практики или при поступлении на обучение) являются максимальными на полюсе «*Безусловное принятие клиента*». Это свидетельствует о том, что именно данная ядерная характеристика, ощущение ее принадлежности образу Я, входит в ориентировочную основу выбора профессии психолога-практика и составляет основу профессиональной идентичности в обследованной группе.

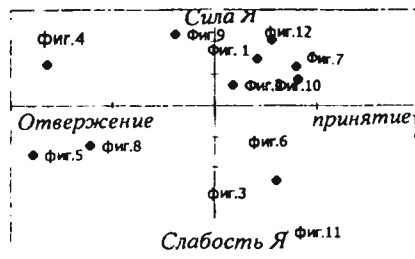
Показано, что второй категорией, которая составляет основу этой теории, выявленной у испытуемых во всех выборках, является конструкт «*Сила Я – Слабость Я*». Самые большие факторные нагрузки в этом факторе у дескрипторов, связанных с подготовкой психолога (теоретической и практической). Это означает, что они задают смысл фактора. *Освоение специальных знаний*, накопленных практической психологией, *овладение определенными навыками* в собственной практике связывается в субъективных представлениях психологов с такими качествами, как рациональность, уверенность, *внутренняя свобода, независимость* от внешних оценок, от собственных неосознаваемых импульсов, способность сохранять душевную автономию (различать Я и не-Я), материальная независимость, гибкость (свобода от стереотипов), способность пойти на риск, способность пойти на конфронтацию, а также *лидерские качества в отношении с клиентами* (побуждение клиента к работе, к совершению усилия, к собственному выбору, помощь в обретении внутренней свободы). Латентное содержание, скрывающееся за этим «пучком ассоциаций» (А.Г. Шмелев) – проинтерпретировано нами как *субъектность* – 1) характеристика *личности психолога*, отражающая ее активность по отношению к обществу и себе самому (Е.В. Улыбина), его возможность утверждать себя в мире; 2) условие поддержания и развития *субъектности клиента*; 3) потенциальный продукт социального роста, со-творчества с клиентом (А.Г. Лидерс). Со слабой практической подготовкой и малым опытом работы коррелируют тревожность и зависимость специалиста (от внешних оценок и собственных эмоциональных импульсов, от ожиданий клиента и его «сценария» игры, от техник и методик, ма-

териальная зависимость), сервильность (стремление услужить, обслужить), стремление быть всеми любимым. Иными словами, неспособность содействовать развитию субъектности клиента. Таким образом, *получила подтверждение первая гипотеза – о конструктах, конституирующих имплицитную теорию профессионального Я психологов-практиков.*

Выявлено, что гуманитарные качества, способность чувствовать, понимать и принимать людей, сочувствовать и сопереживать, устанавливать с ними глубокие отношения, терпимость к многообразным их проявлениям приписываются себе испытуемыми всех выборок как почти имманентные к моменту выбора занятия психологией. В то же время сила Я-экзистенциального и Я-функционального – это такая базовая самохарактеристика, которая на старте профессиональной деятельности или подготовки к ней, воспринимается как дефицит и которая – осознано это или нет – является предметом потребности. Расположение фигуры 6 (актуальное Я) на данной шкале зависит от двух условий: уровня профессиональной подготовки и стажа работы (то есть опыта работы в практической психологии). Так, студенты независимо от формы профессиональной подготовки и психологи-практики, проработавшие по профессии менее трех лет, тяготеют к полюсу «Слабость Я»; фигура Я-актуального психологов-практиков, проработавших более семи лет, а также из выборки получивших дополнительное послевузовское образование – на левом полюсе шкалы.

Расположение в семантическом пространстве работающих психологов-практиков (рис. 1) точек, обозначающих фигуры 11 (Я ретроспективное) на полюсе «Слабость Я», и точек, соответствующих фигурам профессионалов в практической психологии, а также фигуре «Я-потенциальное» (фигура 12) на полюсе «Сила Я», выявляет *вектор личностного и профессионального роста психологов-практиков, а именно – возрастание его субъектности.* Это является подтверждением *второй гипотезы – о том, что имплицитная теория профессионального Я психологов-практиков содержит интенцию к личностному росту и что основным смыслом профессионального и личностного развития является развитие субъектности – одинаково как своей, так и их клиентов.*

Рис. 1. Фигуры в пространстве факторов 1 «Безусловное принятие – Отвержение» и 2 «Сила Я – Слабость Я» (генеральная выборка)

Квадрант I семантического пространства, образованный соединением полюсов «*Безусловное принятие*» – «*Сила Я*» имеет следующую семантику.

1. Это область профессиональных эталонов. Об этом говорят размещенные в нем фигуры: психолог-практик, которому симпатизируют и уважают за профессионализм (2), эффективный психолог (7), счастливый психолог (10), а также фигура Я-потенциального (12).

2. *Зрелость* самого психолога как личности, способность совмещать в себе материнское, безусловное, отношение, как это понимает Э. Фромм (полюс «Безусловное принятие») и отцовское, условное, отношение (полюс «Сила Я»). Будучи интериоризованным, ассимилированным в структуру самоотношения, материнское сознание становится аутосимпатией, а отцовское трансформируется в самоуважение. Чтобы в общении с психологом клиент мог получить опыт материнского или отцовского отношения, опыт зрелого обращения с ним, психолог сам должен иметь этот опыт, совмещая в себе «материнское» и «отцовское» сознание, аутосимпатию и самоуважение.

3. *Творческая адаптация*, позволяющая жить и работать, придерживаясь собственных взглядов (обособление, отделение себя от других, индивидуализация своего опыта, обеспечивающая подлинное рождение личности, на полюсе «Сила Я»), и в то же время, учитывая нормы, принятые в данное время и в данном месте (полюс «Безусловное принятие»).

4. *Способность понять и принять парадоксальность и противоречия*, свойственные конкретным социальным ситуациям как свойство психотехнического сознания. Противоречат друг другу «отцовское» и «материнское» отношение психолога к клиенту; эмоциональное отношение противоположно пониманию рациональному, восприятие клиента как существа уникального, и в то же время как статистической единицы (К. Юнг). Поскольку в семантическом пространстве психологов-практиков размещение этих парадоксальных, противоречивых позиций имеет ортогональную конфигурацию, это означает, что в профессиональном опыте они различаются и удерживаются, хотя и не обязательно представлены в рефлексивном сознании - они могут быть имплицитными, конфлуэнтными с опытом, то есть находиться «в нормальном здоровом слиянии» (Ф. Перлз) с их носителями. Этот феномен зафиксирован в трех группах психологов-практиков: со стажем от 3 до 7 лет, свыше 7 лет и у тех, кто получил дополнительное послевузовское образование. Следовательно, мы зафиксировали один из признаков психотехнического сознания.

Случаем, когда обыденное сознание не справляется со своими функциями фиксировать противоречия и быть устойчивым к ним, а также обеспечивать баланс между личностью и социумом, является защитная имплицитная теория личности. Особенностью имплицитной теории личности профессионала у студентов при обеих формах обучения, психологов со стажем до 3-х лет, и учителей является феномен сцепленного конструкта, когда отрицательный полюс первого фактора («Отвержение») «склеивается» с положительным полюсом фактора «Сила Я». Этот конструкт «*Сильный, но авторитарный – Слабый, но принимающий*», поляризующий фигуры профессионалов и самих испытуемых, содержит конфликтный личностный смысл и препятствует динамике образа «Я-как-

профессионал», достижению профессиональной идентичности: в отличие от работающих психологов, динамика образа Я по фактору «сила Я» у студентов и учителей незначительна. Стереотип изолирует субъекта «от «игры» опыта (Ф. Перлз), воздействует на опыт замораживающе (Дж. Энрайт), дезадаптивно, неконтекстуально, и для совладания с ним требуется более богатый опыт, в том числе и общение с субъектом, у которого имеется опыт психотехнического обращения с противоречиями.

Таким образом, подтвердилась наша третья гипотеза – о том, что *формированию профессиональной идентичности препятствует имплицитная теория личности профессионала с конфликтным личностным смыслом.*

Семантика квадранта II, образованного полюсами «Безусловное принятие» и «Слабость Я», задается как содержанием этих полюсов, так и фигурами, которые в нем размещены. Во всех обследованных выборках в этом квадранте располагаются фигура 11 (Я в начале практики или обучения), фигура 6 (Я-актуальное), а у первокурсников университета и учителей, в этом квадранте расположена еще и фигура 12 (Я-потенциальное). Это квадрант допрофессионалов (мало опыта, практики, слабая теоретическая и практическая подготовка и личностные характеристики с полюса «Слабость Я». Исключение составляют психологи со стажем более семи лет, а также психологи, получившие дополнительное послевузовское образование, Я-актуальное которых переместилось в квадрант профессионалов (I). Следовательно, субъективно идентифицируют себя с профессией, как ставших психологов-практиков, по двум главным смысловым конструктам только в этих группах.

Приход человека в психологию связывают с изначальной непривязанностью его душевного склада к миру человеческого общения и с желанием эту дисгармонию преодолеть рациональными методами, путем рефлексии и самообучения, исследуя особенности психики других людей. «То, что другим людям дается как бы «само собой», – навыки поведения и общения, психолог вырабатывает и приобретает» (В.Н. Дружинин). Размещение фигуры 12 (Я-потенциальное) в квадранте, где снимается противоречие между силой Я и безусловным принятием людей, говорит о самостоятельном принятии решения психологов о том, какими им быть – то есть об изменении с помощью освоения психологической практики прежних идентификаций и достижении новой идентичности, центральным моментом которой является субъектность. И поскольку достижение целей предполагается через познание и изменение психики, мы имеем здесь дело с сознанием, интенционально психотехническим.

Квадрант III семантического пространства, образованный полюсами «Слабость Я» и «Отвержение», противоположен по смыслу квадранту I. Фигуры, которые размещены в этом квадранте – а это неизменно во всех выборках фигура психолога-практика, которого недолюбливают и считают, что он зря выбрал эту профессию (5) и фигура неэффективного психолога (8) – это фигуры непрофессионалов.

В последнем квадранте семантического пространства двух главных факторов, образованного полюсами «Отвержение» – «Сила Я» во всех выборках, кроме учительской, размещаются фигуры 4 – психолога-практика, превосходя-

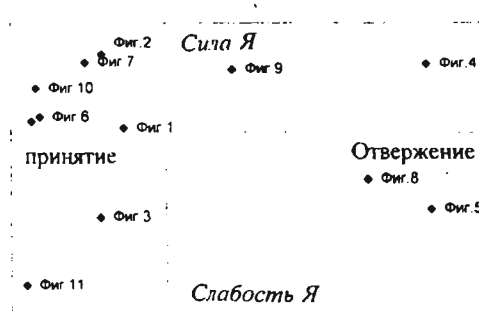
щего в чем-то в профессиональном отношении, но его недолгобливают, и 9 (преуспевающий психолог). Фигура 4 испытуемыми воспринимается как самая отвергающая, а фигура 9 – как самая сильная. Это проблемная зона, фигуры, расположенные в ней, представляют трудности для профессиональной идентификации. Относительно расположения фигуры преуспевающего психолога (фигура 9) в семантическом пространстве можно выдвинуть две гипотезы: во-первых, как показали исследования Е.В. Улыбиной, успешных людей в нашей культуре считают опасными и именно поэтому фигура 9 неизменно «выпадает» из одного квадранта с другими профессионалами; во-вторых, это может быть выводом из имплицитной теории личности профессионала в психологии: человек с такой силой Я не может быть «нормальным» психологом. Так, по выражению А. и С. Гингеров, если бы психотерапевты решили бы все свои проблемы, то в мире не осталось бы психотерапевтов. Кроме того, конструкт не обязательно является «осознаваемым... элементом самосознания. Он может быть феноменально представлен сознанию как форма знания не о себе, но о других людях» (А.Г. Шмелев). И проявления, подпадающие под эту категорию, могут «недолгобливаться» в другом человеке, а не в себе.

Для проверки гипотезы о том, что специальная работа, направленная на развитие профессионального самосознания психологов-практиков, является одним из условий достижения ими более полной профессиональной идентичности, были исследованы различия в имплицитных теориях Я психологов-практиков 1) получивших дополнительное послевузовское образование, в программу которого была включена работа с самосознанием профессионала, и не получивших такового; 2) до и после тренинга профессионального самосознания. В первом случае отличие состоит в том, что при одинаковых критериях профессиональной идентичности психологи, специализировавшиеся на консультировании дополнительно, идентифицируют себя с профессионалами (фигура 6 размещается в I квадранте), а не прошедшие специализацию, – с допрофессионалами (фигура Я-актуальное размещена в квадранте II) (рис. 2).

Изменения, произошедшие в процессе тренинга, состоят в следующем. 1. В сравнении с глобальным первым фактором до тренинга, первый фактор сократился на 8 дескрипторов, которые переместились во второй фактор. В силу этого как первый, так и второй факторы анализируемой матрицы стали более соответствовать первому и второму факторам генеральной выборки. 2. Изменилось расположение фигуры 6 (Я – актуальное участников тренинга) в пространстве двух базовых факторов до и после тренинга. Сдвиг в представлениях о себе в ходе тренинга произошел как по первому ядерному конструкту, так и по второму. 3. Кластерный анализ показал, что произошло разотождествление с фигурами профессионального окружения, вызывающими антипатию, и идентификация с фигурами профессионалов, вызывающих симпатию, что свидетельствует о большем эмоциональном принятии себя как личности и как профессионала.

Эти результаты подтверждают нашу четвертую гипотезу о том, что *специальная работа, направленная на развитие профессионального самосознания психологов-практиков, является одним из условий достижения ими более полной профессиональной идентичности*

Рис. 2. Фигуры оценивания в пространстве факторов 1 «Безусловное принятие - Отвержение» и 2 «Сила Я - Слабость Я» психологов-практиков, получивших дополнительное послевузовское образование

Известна устойчивость, инвариантность, трансситуативность и вездесущность смысловых конструктов, их вклад в оценку всех без исключения объектов и явлений. Существует также «достаточно непосредственная связь смысловых конструктов с потребностями и личностными ценностями». Смысл любого объекта или явления в большей или меньшей степени определяется его оценкой по смысловым конструктам (Д.А. Леонтьев), т.е. в соответствии с глубинным семантическим кодом (Е.Ю. Артемьева). Нам представляется, что по выявленным в исследовании смысловым конструктам, являющимися инвариантными для всех исследованных групп, можно косвенно диагностировать две базовые потребности данной группы профессионалов: потребность в принятии (аффилиативная) и потребность в автономии. Следуя этой логике, глубинным субъективным неосознаваемым критерием профессиональной идентичности психолога-практика является то, насколько специалист в данной области отвечает этой потребности. Однако, это только предположение, требующее проверки в будущих исследованиях.

В заключении подведены итоги исследования, обозначены перспективы, сформулированы основные выводы.

Выводы.

В работе проанализированы существующие в психологической литературе подходы к изучению профессионального самосознания психологов-практиков, очерчено проблемное поле и его ключевые моменты по избранной нами теме. Обоснована теоретическая и методическая правомерность привлечения психосемантического подхода к исследованию профессионального самосознания психологов-практиков.

Дано описание самосознания психологов-практиков на языке психосемантики, а также его динамики и микродинамики. В частности, обоснована правомерность использования понятия «имплицитная теория» применительно к профессиональному самосознанию. Описаны параметры субъективного семантического пространства профессиональной группы, в которых рефлексировалась профессиональная идентичность психологов-практиков. Важнейшими из них являются: «Субъект-субъектные отношения с клиентами – субъект-объектные отношения», «Признание человека ценностью – Утилитарное отношение к человеку», «Свобода – Зависимость», «Понимание – Знание».

Выдвинут ряд гипотез, основные идеи которых сводятся к тому, что имплицитная теория профессионального Я психолога-практика содержит интенцию к личностному росту (одинаково своего и клиента), смыслом профессии является развитие субъектности (своей и клиента) и что достижение профессиональной идентичности происходит как в профессиональной практике, так и в практике работы над собой.

В экспериментальном исследовании нашли подтверждение гипотезы относительно того, что основными смыслами профессиональной деятельности являются личностный рост и развитие субъектности, что достижению профессиональной идентичности препятствуют конфликтные личные смыслы.

В эмпирическом исследовании выявлены психосемантические универсалии самосознания исследуемой профессиональной группы, ее имплицитной теории «Я-как-профессионал». Ими являются: «*Безусловное принятие – Отвержение*», «*Сила Я – Слабость Я*», «*Раненый целитель – Счастливым психолог*».

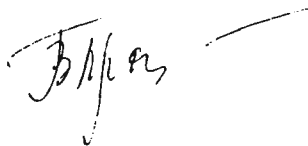
На основе положений, развиваемых в данной работе, составлена программа тренинга профессионального самосознания, который проводится автором и его коллегами на курсах переподготовки и курсах повышения квалификации психологов-практиков, проведен ряд семинаров как в гомогенных группах психологов-практиков, так и в смешанных группах, в которые входили также педагоги и администраторы. В указанных работах нашли применение и результаты эмпирического исследования.

Разработан инструментарий, особенность которого состоит в том, что на большой выборке выявлены дескрипторы, релевантные профессиональным смыслам группы. Он может быть с успехом использован для исследования профессионального самосознания психологов-практиков – как инструмент мониторинга становления психолога в учебном процессе, его развития в практической деятельности. Планируется использовать его в работе Тюменского университета при подготовке практических психологов.

Основное содержание диссертации раскрыто в следующих публикациях автора:

1. Программа тренинга профессионального самосознания психологов (для слушателей курсов повышения квалификации педагогов-психологов и практических психологов) // Сборник программ по повышению квалификации специалистов, работающих с детьми. Ч. 1.- Тюмень: ТОГИРРО, 1998. - С. 190-191 (в соавторстве).

2. Профессиональное самосознание начинающего психолога // Психолог-профессионал: деятельность, личность, общение. Проблемы профессионального взаимодействия в оказании комплексной психологической помощи детям. Тезисы областной научно-практической конференции.- Тюмень, 1998. с. 33-34 (в соавторстве).
3. Динамика самосознания практического психолога // Разработка и реализация проектов и программ развития образовательных учреждений. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Тюмень, 1998. - С. 52-54.
4. Гештальт-подход в тренинге профессионального самосознания психологов // Совершенствование системы непрерывного образования. Сборник статей, посвященных 50-летию ТОГИРРО. - Тюмень, 2001.- С. 18-27.
5. Экспериментальное исследование самосознания психологов-практиков // Региональное образование XXI в. Проблемы и перспективы.- Тюмень, 2001. № 3.-С.15-26.

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'В.И.А.', with a long horizontal line extending to the right.

g-